

Соня Стеклова

*Дом, в котором
живет детство*

Соня Стеклова
Дом, в котором живет детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69509266

SelfPub; 2023

Аннотация

Много лет все задаются вопросом: куда уходит детство? Я знаю, где прячется мое. А вы?

Соня Стеклова

Дом, в котором живет детство

*Где-то есть город тихий, как сон,
Пылью текучей по грудь занесен,
В медленной речке вода, как стекло,
Где-то есть город, в котором тепло, -
Наше далекое детство там прошло.
Роберт Рождественский «Билет в детство»*

Никогда не знаешь, когда наступает последний момент. Последняя встреча с кем-то, последняя поездка в какой-то город, последний просмотр некогда любимого фильма. И никогда не знаешь, когда наступит момент окончания детства.

Куда уходит детство, в какие города? И не найти нам средства, чтоб вновь попасть туда... И, действительно, уходит оно неслышно и незаметно. Но остается жить в наших воспоминаниях. И я уверена, что у каждого из нас в памяти найдется место, где осталось навсегда наше детство.

Возможно, это квартира, в которой вы росли, двор около дома, любимый шалаш на дереве или пляж у пруда. Для меня таким местом оказался деревенский дом моих бабушки и дедушки. Они не жили в нем постоянно, лишь ездили туда каждый день из соседнего городка.

Летом иногда с собой брали меня. Когда я была маленькой, я не испытывала восторга от этих поездок. Пять минут на электричке (реально пять) или 10-15 на автобусе казались бесконечной пыткой. Лето, жара, полный автобус старичков, спешащих высадить рассаду и накормить своих животных. А если еще и стоя ехать приходилось...

Самое интересное начиналось по прибытии. И если путь от автобусной остановки пугал только коровьими лепешками и индюками, то дорога от железнодорожного вокзала готовила встречу с гусями. От их гогота кровь в жилах стыла. И ведь они даже не пытались меня как-то обидеть – сидели себе, болтали о своем гусином, а детская фантазия рисовала страшные картины в голове: толпа гусей (штук пять по факту) безжалостно щипает маленькую девочку за все, что только можно ущипнуть и зловеще кричит:

– Га-га-га!

После пруда путь до дома лежал через небольшую аллею, по обеим сторонам которой росли кусты. Хоть и выглядела тропинка зловещей (да-да, как вы поняли, я была очень пугливым ребенком), я шла туда с радостью. Особенно, если дело было ближе к осени. По счастливому для меня стечению обстоятельств, это были кусты вкуснейшей ягоды – ирги. И по дороге можно было немного полакомиться, а заодно и подурачиться – ведь ирга очень весело перекрашивает рот, язык и руки в приятный синий цвет. Так и идешь потом до дома с макияжем смурфика.

Сам дом я помню в деталях. Вот ворота с необычным и интересным для меня засовом. За ними – небольшой внутренний дворик, где радостным лаем встречает пес Малыш.

– Малыш, на место! – командует маленькая девочка, и собака послушно бежит в свою конуру ждать вкусного обеда.

Слева – небольшая пристройка, где дедушка хранит инструменты и инвентарь. Моим любимым занятием было крутить ручку на тисках – уж больно весело сдвигались и раздвигались их губки. Здесь же хранилось главное деревенское развлечение – палка, на которую нужно было забрасывать кольца. Ну и сами кольца, конечно же. В меткости тренировались в свободное от огородных дел время. Когда в деревню приезжала моя двоюродная сестра и другие родственники примерно нашего возраста, мы целые соревнования устраивали. И все это под звонкий лай все того же Малыша, который сидел в своей конуре и наблюдал за происходящим.

Напротив пристройки – баня. В детстве, как и сейчас, я не любила париться, поэтому в баню заходила только когда она не была нагрета. Но почему-то запах ее плотно поселился в моей памяти.

Справа от входа – сам дом. Начинался он с небольшого «предбанника», гордо носившего название «веранда». Почему-то мне очень нравилось в нем подметать. Но больше всего я любила открывать дверь, ведущую в огород, – казалось, что я распахиваю портал в волшебную страну. Раннее утро, на траве еще не высохла роса. Пахнет свежестью и разно-

травьем. Выходишь, пытаешься обогнуть крапиву, которая неожиданно выросла в углу у входа, проваливаешь миссию, идешь дальше, почесывая красную от травяного «укуса» ногу.

Прямо пойдешь – через горох к грядкам клубники попадешь. Если повезет, прихватишь пару стручков зеленого и молодого, съешь. А если фортуна будет полностью на твоей стороне, то не придется делиться с червячком, который мог поселиться в горошке до твоего появления. Клубника у бабушки была сладкой. Особенно та, которую срываешь и лакомишься, так сказать, не отходя от грядки. С землей, невытую... Неважно. Вода все наслаждение смывает.

Рядом с клубничными грядками – колодец. И вот стоишь далеко, и вообще к нему не прикасаешься, а провалиться в него страшно. Но пройти мимо и не покрутить ручку... Да за кого вы меня принимаете?

За колодцем – беседка. В ней мы в основном обедали, когда приезжало много членов семьи. Все дружно накрывали на стол и потом так же дружно ели. Помню, как-то попросили меня пойти укропчика нарвать к столу. Ну, я и пошла. Стою себе, рву зеленушечку, как слышу негодование, направленное в мою сторону. Оказалось, что вместо укропа я сделала лысой молоденькую морковку, только-только начинавшую созревать. А я что? Виновата, что ли, что укроп со стеблями морковки на одно лицо?

Вкус деревенского летнего обеда... Казалось бы, обычные

яйца из магазина, а вкуснее. Огурцы только с грядки, свежий лучок, помидорка... А если еще молодой картошечки отварить и пообедать на свежем воздухе?...

Есть мне было разрешено все! Примерно так я заработала себе аллергию на черную смородину. Когда собирали ягоды, у меня всегда была лучшая тактика: одну ягоду в ведро, вторую в рот. И так до бесконечности. В итоге получаем счастливого ребенка, недовольных взрослых и лишь половинку ведра ягод. Зато мне вкусно было!

Одни из самых теплых воспоминаний связаны с небольшой скамейкой, стоявшей в тени напротив большой яблони. Под ней росли ландыши и щавель. Мы часто сидели на ней с бабушкой и разговаривали. Сейчас его, к сожалению, уже нет со мной. А иногда так хочется хотя бы во сне сесть на эту невысокую скамейку, поесть щавель и зеленые, еще не созревшие яблоки и просто поговорить с бабушкой по душам...

Справа от скамейки находилось большое поле с картошкой. Вообще ко всем работам, связанным с картошкой, в детстве я относилась терпимо. Ну, что с ребенка взять? При посадке я могла только забрасывать клубни в лунки, при выкапывании – собирать урожай. Больше всего мне нравилось окучивать картошку, но это ответственное дело мне не особо доверяли. Привлекали меня чаще всего к прополке и сбору колорадского жука. И если первое мне было просто лень делать, то второе занятие приводило в ужас. Я думаю, вы уже

поняли, что я та еще трусишка. И жучков боялась, словно они были размером со слона, не меньше. Я и сейчас их опасаюсь, хоть и видела последний раз лет 10 назад.

Отдохнуть от трудовых подвигов можно было в доме. В нем было три комнаты и небольшой коридорчик. Одна из спален была для меня жуткой до самых старших классов. Нет, она не была похожа на подвал, в ней не было темно, в ней не жили пауки или мыши. В ней обитал игрушечный медвежонок, сделанный еще в советское время. Когда его голова опускалась, он жутко рычал, пугая маленькую меня до дрожи. Я старалась не заходить в ту комнатку, когда была одна в доме.

Большая комната – кухня и она же столовая. Кушали мы там нечасто. Окошко выходило во внутренний дворик, поэтому за чаепитием смотреть было особо не на что. Разве что разглядывать паутинки между оконных створок. Почему-то в воспоминаниях остался какой-то особенный вкус чая, хотя пили там обычный черный в пакетиках. Может, потому что он был со вкусом детства?

Третья комната – большая спальня. В ней даже телевизор был. Правда, не помню, работал ли он.

Вообще ночевала я в деревне редко. Но, как говорится, метко. В тот день случилась моя первая в жизни рыбалка. Мне было около шести лет. Дедушка взял меня маленькую с собой на озеро. На большой лодке мы выплыли практически на его середину и несколько часов до темна ловили рыбу. У

дедушки клев не задался, зато у меня... Не помню, сколько рыбок я тогда смогла поймать. Помню лишь как наутро бабушка с дедушкой со смехом рассказывали, как я спала. Оказалось, что во сне я полночи приговаривала:

– Ловись рыбка большая и маленькая.

Заядлым рыбаком я не стала, сейчас вообще не понимаю увлечение рыбной ловлей, но тогда для маленькой девочки это было настоящим приключением. Еще и спать легла аж на два часа позже...

Время шло, я становилась старше и все реже приезжала в деревню. Поступила в университет в другом городе и вообще практически не появлялась там. Когда дедушки не стало, еще одно лето бабушка тянула огород одна. Помню, приехала помочь, а она все приговаривала:

– Иди покушай, иди отдохни.

И вот в какой-то из таких визитов, сама того не зная, я побывала в этом доме в последний раз.

Бабушке было тяжело тянуть одной большой дом и участок. Все ее дети и внуки жили далеко и помогать с огородом уже не могли. Было принято решение продать дом. Я плакала, когда узнала, что больше не побываю там. Не открою застав, дернув за веревочку снаружи, не поглажу верного пса, не посижу на той самой скамейке под яблоней...

Еще несколько лет я проезжала мимо этого дома на электричке, когда ездила навещать бабушку в наш небольшой городок. Сначала новые хозяева его просто перекрасили. Каж-

дый раз я пыталась успеть увидеть дом бабушки и дедушки из окна проносящейся электрички, но в один момент просто перестала его узнавать – вокруг него выстроили большой кирпичный дом, а наш разобрали.

Память – странная штука. На самом деле я помню не так много каких-то ярких событий, связанных с этим домом. И он мне даже не снится. Но часто в воспоминаниях всплывают обычные житейские моменты: посиделки с родней под шашлык, сбор ягод, картошки, типичные деревенские будни. Однако память хорошо хранит эмоции, связанные с тем местом. Там я была маленьким беззаботным ребенком, боявшимся всего на свете. Там был жив дедушка. Там была единственная собака, которую я почти не боялась. Там было душевно и тепло. Там был дом...

... который теперь существует лишь на фотокарточках и в наших воспоминаниях.

А где живет ваше детство?

Ночью из дома я поспешу,

В кассе вокзала билет попрошу.

Может впервые за тысячу лет:

"Дайте до детства плацкартный билет!"

Тихо кассирша ответит: "Билетов нет"...

Роберт Рождественский «Билет в детство»